

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

Ю.А. Нисневич

Ключевые слова: бюрократия, люстрация, политическая коррупция, реформы, судебная система.

НОМЕНКЛАТУРНЫЙ РЕВАНШ

Одним из самых серьезных стратегических просчетов политических сил, пришедших к власти в новой России, образовавшейся после краха коммунистического режима и распада советской империи, стало массовое использование во всех структурах и на всех уровнях вновь создаваемой системы государственного управления бывших чиновников советского партийно-государственного аппарата. Исходный посыл для такого решения состоял в том, что для быстрого включения в работу вновь создаваемых российских государственных структур нет других кадров и другого пути, кроме привлечения знающих прежнюю хозяйственную систему советских чиновников. Возможно, в тактическом плане это и было оправдано. Но, как показало последующее развитие событий, с учетом особого номенклатурного “профессионализма” советской партийно-государственной бюрократии наивно было полагать, что ее можно заставить работать в интересах страны и новой власти, а не в собственных, прежде всего, меркантильных интересах.

Фактически нужна была не столько департизация государственного аппарата, которая и так осуществилась почти автоматически в результате распада КПСС, сколько его десоветизация, или, точнее, деноменклатуризация, которая до сих пор так и не произошла, что влечет за собой широкий шлейф негативных последствий.

Именно в этом аспекте и следовало рассматривать проблему люстрации, которая активно дискутировалась в демократическом движении после запрета КПСС в августе 1991 г.¹ Как представляется, люстрацию (лат. *lustratio* — очищение посредством жертвоприношения), но не в ее наиболее распространенной и жесткой политической интерпретации как отказ членам запрещенной в данной стране политической партии в течение определенного времени в праве занимать должности в государственном аппарате [Большой... 2003: 617], а в ином, менее масштабном и более профессионально ориентированном виде, нужно было осуществить. Проведение в 1990-е годы масштабной политической люстрации представляется нецелесообразным и некорректным и сегодня. Такая люстрация могла в той или иной мере затронуть судьбы порядка десяти миллионов бывших членов КПСС, состоявших на учете в первичных организациях партии на территории РСФСР [Жизнь партии... 2008], а также членов их семей, т.е. 15-20% граждан России. Однако законодательное ограничение права на занятие государственных должностей лицами, входившими в номенклатуру КПСС, занимавшими ответственные позиции в партийном и государственном аппарате, а

НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич, доктор политических наук, профессор НИУ–ВШЭ и РУДН.
Для связи с автором: julius@comtv.ru

¹ Так, в декабре 1992 г. на III съезде движения “Демократическая Россия” по предложению Г. Старовойтовой был принят проект закона “О запрете на профессии для проводников политики тоталитарного режима”, который был внесен в Верховный Совет РСФСР.

также лицам командного состава репрессивно-охранительных органов государственной безопасности и внутренних дел могло бы послужить эффективным механизмом защиты новой российской власти от кадрового наследия СССР. Подобная профессиональная люстрация могла бы в той или иной мере затронуть, включая членов семей, не более 1-2% граждан России, но при этом избавить страну от многих негативных явлений, в частности, “чекизма”².

Как показывает мировой опыт, те государства Центральной Европы (Чехия, Венгрия, Польша и другие), в которых падение коммунистических режимов сопровождалось люстрацией, в достаточно сжатые сроки и в большей или меньшей степени успешно преодолели наследие таких режимов и встали на путь демократии, современного политического, экономического и социального развития. В этих государствах в той или иной, более или менее жесткой форме проводилась политическая люстрация в отношении лиц, сотрудничавших с коммунистическим режимом, национальными органами государственной безопасности и КГБ СССР. Это позволило не только заменить господствовавшую ранее “прокремлевскую” номенклатуру на новые национальные элиты со всеми их достоинствами и недостатками, обеспечивая при этом ротацию элит и их сменяемость во власти в соответствии с демократическими процедурами, но и сформировать качественно новый и более профессионально подготовленный к решению современных задач управления государственный аппарат. Здесь представляется уместным вспомнить и такой исторический пример, как люстрация в процессе денацификации послевоенной Германии.

ТУПИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

Специфическая особенность российских реформ 1990-х годов состоит в том, что преобразования в сфере экономики проводились с опережением по отношению к другим сферам жизнедеятельности общества и государства.

Это во многом было обусловлено тем, что наиболее активную и подготовленную часть команды первого Президента России Б.Ельцина составляли управленцы и экономисты, которые являлись приверженцами экономического детерминизма, согласно которому материальные отношения представляют базис общества, а политика и идеология – надстройку. При этом переворот в экономическом строе общества вызывает изменение во всей общественной надстройке. Эти воспитанные на историческом материализме реформаторы были искренне убеждены в том, что следует в первую очередь перейти от административно-плановой к рыночной экономике, что само по себе создаст условия для последующего выстраивания демократической политической системы.

Однако недооценка политической и идейно-ценностной составляющих преобразований, необходимых для выхода из порожденного коммунистическим режимом кризиса, очень скоро сказалась как на самих реформаторах, так и послужила причиной существенных искажений не только результатов, но и непосредственно целей проводимых экономических реформ.

² “Чекизм” – явление, суть которого состоит в особом значении и роли действующих и бывших сотрудников спецслужб в России в период президентства В.Путина. Этот термин был впервые публично использован бывшим сотрудником КГБ СССР и представителем российских спецслужб – директором Федеральной службы контроля за оборотом наркотиков В.Черкесовым в его открытом письме [Черкесов 2007].

Проявился этот эффект достаточно быстро, уже в ходе революционных событий начала 1990-х годов. Так, в декабре 1992 г., уступив давлению своих политических оппонентов во главе с руководством Верховного Совета РСФСР, Президент Б.Ельцин сменил на должности председателя Правительства РСФСР Е.Гайдара (назначен исполняющим обязанности с 15 июня 1992 г.) на “крепкого хозяйственника” В.Черномырдина. И как следствие этой кадровой рокировки, произведенной президентом по политическим мотивам, стала проявляться непоследовательность и нарастать торможение в проведении необходимых экономических преобразований, что породило шутку о том, что “страна дорого заплатила за обучение В.Черномырдина основам рыночной экономики”.

Обусловленная экономическим детерминизмом не вполне адекватная оценка возможного влияния текущей политической ситуации и настроений российского общества на ход и результаты экономических преобразований существенным образом отразилась на второй экономической реформе — начавшейся с 1992 г. приватизации государственной собственности.

Фактическим результатом приватизации стал не реальный переход к устойчиво развивающейся рыночной экономике, закрепление института частной собственности и создание тем самым экономической платформы демократической политической системы, а укрепление на основе тесного переплетения власти и бизнеса позиций пришедшей к власти номенклатуры, создание базиса для формирования в качестве правящего в России авторитарного номенклатурно-олигархического режима.

Новая российская номенклатура, представляющая собой тесное переплетение государственной бюрократии и “назначенных собственников” и уходящая корнями в номенклатуру советскую, стала главным политическим актором олигархического типа на российской политической сцене. Достаточно жесткая конкуренция между номенклатурно-олигархическими группировками, опирающимися на разные финансово-промышленные группы, заменила реальную политическую конкуренцию и стала доминантным фактором, определяющим ход всех политических и экономических процессов. Дальнейшие преобразования в различных сферах стали осуществляться только в интересах укрепления власти правящего режима и осуществляющей его российской номенклатуры.

Состояние дел в сегодняшней России, морально-нравственное и культурное состояние общества со всей очевидностью свидетельствуют о том, что экономический детерминизм продемонстрировал свою неадекватность и неспособность обеспечить вывод нового российского государства из кризиса. После непродолжительного демократического просвета начала 1990-х годов Россия вернулась в тупиковую ситуацию, во многом подобную той, какая имела место перед распадом советской империи. Выход из этого тупика очевидно невозможен без демократических преобразований, прежде всего, в политической сфере. Этот вывод подтверждает и предложенный Е.Гайдаром “второй сценарий [действий российской власти по выходу из кризиса] — демократизация режима, разделение ветвей власти, восстановление независимости прессы, реальных выборов, федерализма, независимости судебной системы — всего того, что позволяет обществу приспособиться к реалиям меняющегося мира” [Гайдар 2009].

В современных условиях развития цивилизации дискуссия о том, что первично: экономика или политика, рынок или демократия, частная собственность

или индивидуальная свобода, мало чем отличается от извечного спора о том, что было раньше: яйцо или курица. Как показывает мировая практика, успех постиндустриального транзита невозможен без одновременного и параллельного проведения преобразований идейно-нравственной, политической, экономической и информационной сфер жизни общества и государства.

БАЦИЛЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

Тенденция деформации конституционной модели демократических политических и государственных порядков, установленных Конституцией России 1993 г., проявилась в деятельности российской власти достаточно быстро после принятия этой конституции. Эта тенденция была обусловлена перерождением совершивших революцию политических сил в номенклатурно-олигархический режим и размежеванием пришедшей к власти номенклатуры с демократическим движением, ее отходом от либеральных и демократических принципов модернизации. Переломным моментом, резко ускорившим процесс размежевания, явилась начавшаяся в конце 1994 г. чеченская трагедия, которая на многие годы вперед стала одним из доминирующих факторов российской политики.

Любая конституционная модель воплощается в политической практике в том или ином, иногда даже откровенно искаженном виде в зависимости от того, каким реальным, а не декларируемым содержанием наполняет такую модель правящий политический режим. Существенную роль в этом процессе играет партийная система, характер реального влияния политических партий на деятельность институтов государства. Примерами, подтверждающими это, могут служить сравнительный анализ конституционных полномочий и реальной роли президента в Австрии и Франции³, а также влияния института президентской власти на формирование и деятельность правительства в мировой практике государств со смешанной (полупрезидентской) формой правления и в современной России [Нисневич 2008: 201-204].

После выборов 1993 г. в Государственную Думу первого созыва Б.Ельцин и его команда, оценив расстановку политических сил в новом российском парламенте как не вполне благоприятную и исходя из тактических соображений сохранения более широких возможностей для политических маневров, приняли решение занять “надпартийную” позицию.

“Надпартийная” позиция президентской власти фактически обозначила ее отказ от опоры не только непосредственно на демократические и либеральные политические объединения, что во многом было обусловлено начавшимся размежеванием российской номенклатуры с демократическим движением, но и вообще на какие-либо реальные политические и общественные объединения и их коалиции.

Такая позиция Б.Ельцина и его команды, занятая из вполне объяснимых тактических соображений в условиях, когда только начали зарождаться российские политические партии, сыграла заметную роль в торможении и деформации стратегически важного процесса формирования в России многопартийной системы, являющейся корневой для демократической политической системы (в том смысле, что в демократическом государстве власть представляет собой “про-

³ О сравнительном анализе, проведенном М.Дюверже, см. [Коргунюк 2007: 319-320].

изводную” от конкуренции политических партий). Непосредственно результаты конкуренции партий на парламентских и президентских выборах определяют проводимую властью государственную политику и персональный состав высших публичных должностных лиц государства, той политической команды, которая управляет государством до следующего избирательного цикла. Стремясь дистанцироваться и обезопасить институт президентской власти от пока еще недостаточно эффективной и качественной, но, тем не менее, вполне реальной политической конкуренции, команда Б.Ельцина стала позиционировать и задействовать этот институт в качестве непосредственного и самостоятельного актора российской политики. Такой лишенный опоры на реальные политические и общественные силы актор неизбежно, ввиду отсутствия других ресурсов, стал использовать административный ресурс государственной власти для обеспечения своей самодостаточности в достижении политических целей, что определяется как особый вид коррупции — политическая коррупция [Нисневич 2009: 16].

Бацилла политической коррупции была занесена в российский политический организм в парламентско-президентском избирательном цикле 1995–1996 гг., но окончательно и глубоко она проникла в тело российской политики и стала ее основным движущим механизмом вследствие осуществленной в конце 1999 — начале 2000 г. операции “преемник”, в результате которой президентом России стал В.Путин.

Операция “преемник” — это политический акт, имеющий целью удержание власти правящей группой путем использования государственного административного ресурса для подавления политической конкуренции и всей системы государственных и местных органов власти в качестве “избирательной машины” для продвижения кандидата — представителя этой группы. Операция “преемник” стала принципиально значимым событием в окончательном становлении номенклатурно-олигархического режима как правящего в России политического режима и российской номенклатуры как господствующего социального слоя. На выборах 2000 г. впервые произошла смена персоналии на посту президента России, но при этом не произошла смена политико-социального представительства в институте президентской власти, и он сохранился в качестве ключевого форпоста правящего номенклатурно-олигархического режима и осуществляющей этот режим российской номенклатуры. Операция “преемник” как политический прецедент и ее результат стали, как представляется, наиболее опасным для судьбы российского государства политическим наследием Президента Б.Ельцина.

Действительно, операция “преемник” в еще более “совершенном” виде была реализована при передаче В.Путиным должности президента России своему “преемнику” Д.Медведеву на президентских выборах 2008 г., которые трудно оценить иначе, чем акт политической коррупции в масштабах всей страны. Полное сохранение политико-социального представительства в институте президентской власти, которое обеспечила эта операция, подтверждается, в частности, высказыванием В.Путина на встрече с участниками международного дискуссионного клуба “Валдай” 11 сентября 2009 г. об их “родстве” с Д.Медведевым: “мы одной крови и одних политических взглядов” [Рожкова 2009].

Стремление остаться во власти даже “во имя общественного блага” любой ценой и средствами, исповедуя позаимствованный большевиками у

иезуитов принцип “цель оправдывает средства”, неизбежно приводит к подавлению и замещению политической конкуренции ее антиподом — политической коррупцией. При этом разрушаются такие механизмы, которые Р.Даль относит к основным институтам современной полиархической демократии, как свободные и честные выборы, возможность доступа к альтернативным источникам информации [Даль 2000: 85].

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА ЗАКОНЧЕНА: ЗАБУДЬТЕ

В современном демократическом правовом государстве особо значимая роль отводится судебной власти. Она обусловлена тем, что практическая реализация прав и свобод человека и гражданина, демократии и рыночной экономики, правовых методов социального регулирования, политического управления и отправления властно-принудительных полномочий государства невозможна, если отсутствует судебная система, осуществляющая объективное, беспристрастное и справедливое правосудие. В демократическом правовом государстве судебная власть выполняет функцию главного арбитра и наделяется полномочиями для окончательного разрешения любых политических, правовых, социальных и экономических споров, противоречий и конфликтов. Решения этого арбитра в обязательном и беспрекословном порядке признаются и исполняются не только всеми гражданами и их автономными объединениями, но также, что принципиально необходимо, всеми институтами, органами и должностными лицами государства. Именно такое понимание особой роли судебной власти и реализующей ее судебной системы стало основой и стимулом для группы ученых-юристов, которые под руководством народного депутата РСФСР, председателя подкомитета по судебной реформе Комитета Верховного Совета РСФСР Б.Золотухина разработали в 1990-1991 гг. Концепцию судебной реформы в РСФСР⁴ — уникальный в российской законодательной практике документ и единственный целостный план строительства одной из трех ветвей государственной власти новой России, определивший цели, основополагающие правовые, институциональные и процессуальные принципы построения судебной власти.

К сожалению, судебная система современной России так и не стала гарантом законности и справедливости, “совестью государства”, о чем мечтали авторы судебной реформы. Прекращение активной реформаторской деятельности, “поворот на 180 градусов” в проведении судебной реформы, как доказано и проиллюстрировано конкретными примерами Б.Золотухиным, начался уже в процессе деятельности Государственной Думы первого созыва и не без участия администрации президента России [там же: 17-21]. Депутаты Государственной Думы первого и последующих созывов из числа бывших сотрудников карательно-охранительных органов государственной безопасности и внутренних дел, советской прокуратуры и суда начали не объявленную публично, но от этого не менее агрессивную контрреформу.

⁴ В эту группу, сформировавшуюся летом 1990 г., вошли: доктора юридических наук С.Е.Вичин, А.М.Ларин, И.Б.Михайловская, Т.Г.Моршакова, И.Л.Петрухин, Ю.И.Стецовский, член Московского областного суда Р.В.Назаров. Осенью 1990 г. присоединился кандидат юридических наук С.А.Пашин, на долю которого выпал труд составления текста концепции. Большая заслуга в подготовке и продвижении концепции и основанных на ней законопроектов принадлежит руководителю аппарата Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству М.С.Палееву [Золотухин 2001: 4-5].

Незавершенность судебной реформы и фактически начавшаяся уже с середины 1990-х годов контрреформа обуславливают тот факт, что действующая российская судебная система не способна осуществлять правосудие объективно, беспристрастно и справедливо, выполнять функцию главного арбитра. В лучших советских традициях судебная власть поставлена сегодня на службу правящему режиму, в нарушение принципа разделения властей находится в зависимости от президентской и исполнительной власти и используется для их защиты и ограждения от социальных и политических протестов. Судебная система активно и постоянно применяется как инструмент в борьбе номенклатурно-олигархических группировок за власть и ресурсы. Как представляется, одна из ключевых ее проблем сегодня состоит в неудовлетворительном профессиональном, нравственном и моральном состоянии судейского корпуса, в котором распространена зараза корыстолюбия и коррупции, готовность осуществлять правосудие не по закону и справедливости, а исходя из политической целесообразности и по “телефонному праву”.

До тех пор, пока российская судебная система будет пребывать в таком состоянии, ни о какой реальной демократии и рыночной экономике в России речи идти не может. Российскую судебную систему и судейский корпус необходимо в первоочередном порядке привести в состояние, которое присуще им в демократическом правовом государстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель представленного анализа состоит в том, чтобы в будущем, в следующей неизбежной точке бифуркации, когда Россия встанет перед тем же выбором, что и в 90-е годы прошлого века, предвосхитить просчеты, аналогичные совершенным в тот период, и не сожалеть об утраченных для страны и общества возможностях выхода на магистральный путь развития цивилизации и, возможно, о распавшемся государстве.

В сегодняшней России все сферы жизни общества и государства — политическая, экономическая, социальная, информационная, сфера науки, культуры и образования, морали и этики и другие — по-прежнему находятся в кризисном состоянии. Такая ситуация, вполне закономерно вызывающая ассоциации и аналогии с ситуацией, сложившейся в СССР накануне его распада, обусловлена тем, что на протяжении вот уже почти 20 лет так и не был преодолен кризис, унаследованный от советской империи, а руководство государства демонстрирует стойкую неспособность справиться с этим наследством. При этом следует отметить, что благодаря произошедшей частичной модернизации экономики и, прежде всего, “оденеванию” административного рынка, у правящей российской номенклатуры появились выраженные не столько экономические, сколько меркантильные интересы, что способствует повышению эластичности правящего режима благодаря его стремлению приспособливаться для удовлетворения таких интересов к изменениям ситуации в мировой экономике. Однако даже такая повышенная экономическая приспособляемость не способна в условиях существенного ускорения политико-исторических процессов обеспечить долговременную сохранность правящего сегодня в России авторитарного политического режима. Этот режим, который построил постоянно демонстрирующую свою неспособность эффективно управлять госу-

дарством и адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы “вертикаль власти”, балансирует в состоянии неустойчивого социально-политического равновесия на одной опорной точке, которую сегодня воплощает тандем “Президент Д.Медведев – председатель Правительства В.Путин”, вызывающий воспоминания о сказочном персонаже Тяни-Толкай.

Представляется, что разразившийся мировой экономической кризис ускоряет приближение России к социальным катаклизмам и бурям, следствием которых могут стать политические потрясения, крушение и смена правящего режима, ставшего уже авторитарно-клептократическим. Поэтому для того, чтобы пришедшая на смену этому режиму новая политическая власть смогла вырвать страну из кризиса и вывести ее на путь современного постиндустриального развития, необходимо с учетом просчетов в политических решениях 1990-х годов разработать комплекс взаимосвязанных мер и программ конкретных действий по реформированию всех сфер жизни российского общества и государства, в первую очередь направленных на создание реальной политической, экономической и информационной свободы и конкуренции.

В качестве основных мер, которые следует реализовать после неизбежного крушения правящего режима, можно предложить следующие.

Для того, чтобы номенклатурный реванш не смог опять повториться, необходимо провести профессиональную люстрацию государственного аппарата — ввести запрет на работу на государственной службе для тех, кто при прежних режимах занимал должности уровня непосредственного принятия, подготовки и согласования государственных управленческих решений, а также провести смену кадрового состава правоохранительных органов и спецслужб.

Одной только профессиональной люстрации будет явно недостаточно. Необходимо будет создать качественно новую систему подготовки и переподготовки кадров государственной службы, включая силовые структуры, формирования государственного аппарата, основанную на профессиональной конкуренции посредством конкурсного отбора и обеспечивающую функционирование органов государственной власти на основе принципов эффективности, прозрачности и безупречности в работе, а также соблюдения норм профессионального поведения и этики. Помимо этого, необходимо ввести запрет на участие всех государственных должностных лиц в работе любых органов как негосударственных, так и государственных субъектов экономической и хозяйственной деятельности.

Далее следует принять меры для того, чтобы государственный аппарат за исключением публичных должностных лиц, занимающих политические государственные должности, как и судебная и правоохранительная системы, прокуратура и армия находилась бы вне поля политики как борьбы за завоевание и использование власти. Чтобы оградить деятельность административной части государственного аппарата от влияния политической конъюнктуры, возможно введение ограничений на участие некоторых категорий государственных служащих в работе политических партий и другой политической деятельности.

Безусловно, необходимо будет коренное реформирование действующей судебной системы посредством продолжения и доведения до конца судебной реформы в концепции 1991 г., которую необходимо будет начать с отмены всех законодательных установлений, противоречащих этой концепции. При этом потребуются смена судейского корпуса, которую представляется возможным

начать осуществлять путем привлечения на должности судей всех звеньев судебной системы адвокатов и юристов из негосударственных структур.

Для возрождения политической конкуренции, которая представляет собой главный приводной механизм демократической политической системы и демократического государства, а также необходимое, хотя и не достаточное условие для противодействия коррупции как политической, так и в целом, в первоочередном порядке необходимо будет восстановить свободные выборы, проводимые по честной, равноправной и прозрачной процедуре, а также свободу информации и прессы.

Начать восстановление политической конкуренции следует с отмены всех законов, ограничивающих каким-либо образом возможности создания и деятельность любых (кроме, естественно, антиконституционных) политических партий, формирование политических блоков и ликвидации “избирательной власти”, отмены все действовавшее избирательное законодательство. При этом, возможно, следует передать функции по формированию избирательных комиссий, кроме центральной, судебным инстанциям после замены в них судейского корпуса и формировать состав избирательных комиссий по принципу “присяжных заседателей”.

Для воссоздания информационной конкуренции необходимо будет сократить до минимума количество государственных и аффилированных с государством СМИ и создать общественное телевидение и радиовещание при сохранении только одного государственного телевизионного канала и одной государственной радиостанции, и лишь на федеральном уровне.

Так как политическая, экономическая и информационная конкуренция является необходимым, но недостаточным условием подавления коррупции, следует создать специальный государственный орган по борьбе с коррупцией вне системы органов исполнительной и законодательной власти, а также полностью реализовать все установления конвенций Совета Европы об уголовной и гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

Большой энциклопедический словарь. 2003. М.: АСТ.

Гайдар Е. 2009. Развилка: России хватит революций. — *Ведомости*, 16.06.

Даль Р. 2000. *О демократии.* М.: Аспект Пресс.

Жизнь партии: события и факты. “Правда” о юбилее партии: Валентин Купцов вспоминает события, связанные с созывом II чрезвычайного съезда КПРФ. 2009. — Доступ: http://kprf.ru/party_live/54868.html

Золотухин Б.А. (ред.) 2001. *Концепция судебной реформы в Российской Федерации.* М.: ЗАО “Редакция газеты “Демократический выбор”.

Коргунюк Ю.Г. 2007. *Становление партийной системы в современной России.* М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет.

Нисневич Ю.А. 2008. *Государственная власть современной России.* М.: Аспект Пресс.

Нисневич Ю.А. 2009. Свобода и конкуренция или коррупция? — Препринт WP14/2009/01. Серия WP14. *Политическая теория и политический анализ.* М.: Издательский дом ГУ—ВШЭ.

Рожкова Н. 2009. Сядут, договорятся. — *Время новостей*, 24.09.

Черкесов В. 2007. Нельзя допустить, чтобы воины превратились в торговцев. — *КоммерсантЪ*, 9.10.